

После экзаменов Хан Ян не сразу отправился домой в деревню, потому что ему еще нужно было посещать доктора Чэнь Цинцин, так как курс лечения еще не был завершен.

В прошлом Хан Ян всегда ездил к себе домой на поезде, проезд был дешевым, а студенты могли заплатить полцены, хотя это занимало немного больше времени, но спальное место было приемлемым. Но на этот раз Хелянь Цин напрямую заказал для него билет на самолет, и когда наступил день отъезда, этот человек также отвез его в аэропорт.

Изначально Хелянь Цин намеревался поехать с ним, но в конце года компания была более загружена, и в настоящее время он все еще не мог уехать. Так что все, что он мог сейчас сделать, это с мрачным выражением лица проводить другого человека.

"Такой красавчик, не делай такое вонючее выражение лица, ладно?" - Хан Ян ущипнул Хелянь Цина за щеку, поддразнивая его.

Хелянь Цин, в свою очередь, бесстрастно посмотрел на него, молча демонстрируя свое раздражение.

Опираясь на плечи мужчины, Хан Ян слегка привстал на цыпочки и поцеловал его в губы, уговаривая: "Я вернусь в начале нового учебного семестра. Тебе будет хорошо дома с тетей Су и остальными".

После поцелуя парня выражение лица Хелянь Цина немного улучшилось, но, услышав его слова, он почувствовал себя несчастным и жестко спросил: "В начале учебного семестра?" - До начала семестра еще почти месяц.

"Я хочу провести больше времени дома с дедушкой, - Хан Ян сжал руки мужчины в своих, - ты же знаешь, что он живет один дома, и ему очень одиноко."

Хелянь Цин хмыкнул, сменив тему: "Ты уже все обдумал?"

Хан Ян выслушал его вопрос, слегка кашлянул и ответил: "Сначала я вернусь и поговорю с дедушкой".

Хелянь Цин задавал тот же вопрос, который он задал на пресс-конференции в прошлый раз, в тот вечер он вернулся и прижал Хан Яна к стене, чтобы задать его снова. По поводу свадьбы у Хан Яна не было никаких возражений, он даже, можно сказать, с нетерпением ждет ее, в конце концов, он тоже хотел устроить официальную свадьбу с любимым человеком. Но он также должен был сначала обсудить это со своим дедушкой, ему хотелось, чтобы тот присутствовал

на свадьбе и дал ему свое благословение.

Хелянь Цин, естественно, понимал ход мыслей парня, а также знал, насколько важен для него его единственный родственник. В противном случае он бы уже давно похитил эту Соленую Рыбу, связал и притащил его в церковь!

Видя, что он поджал губы и ничего не говорит, Хан Ян прижал пальцы к уголкам губ мужчины, растягивая их, и улыбнулся: "Я обещаю, что все будет быстро, дедушка очень хороший, он точно не будет против и не станет презирать тебя".

"Ха, - Хелянь Цин холодно рассмеялся, - кто именно кого не станет презирать?"

"Не будет презирать меня, - Хан Ян немедленно изменил свое последнее заявление, - теперь ты доволен?"

Только тогда Хелянь Цин стал немного более довольным, он протянул руку, чтобы обернуть шарф еще один раз вокруг шеи Хан Яна, говоря: "Когда приедешь, одевайся потеплее, дождись, пока я приеду забрать тебя".

"Зачем забирать..... - острый взгляд, брошенный мужчиной на Хан Яна, заставил его сменить слова, - хорошо, я буду ждать, когда ты заберешь меня."

К данному моменту пришло время пройти контроль безопасности, Хан Ян взял свой чемодан и сказал: "Мне пора идти, ты поспеши назад, я позвоню тебе, когда приеду".

Хелянь Цин протянул руки и заключил человека в объятия, крепко прижимая к себе, а затем отпустил и махнул рукой: "Поторопись".

Хан Яна позабавил жест, который Хелянь Цин сделал, чтобы поторопить его. Таща за собой чемодан, он подошел к пункту контроля безопасности.

После досмотра Хан Ян оглянулся и обнаружил, что Хелянь Цин все еще стоит на том же месте и смотрит в его сторону, он помахал Хелянь Цину рукой, тот кивнул и сделал жест "позвони мне", после чего развернулся и ушел.

Вернувшись в город Y, Хан Ян, как только вышел из аэропорта, позвонил Хелянь Цину и сообщил, что сошел с самолета и едет на вокзал, чтобы сделать пересадку на поезд и отправиться до следующего города, а потом оттуда к себе в деревню. Хелянь Цин был на совещании и, предупредив его, чтобы он был осторожен в пути, повесил трубку.

Хан Ян приехал на станцию, пересел на другой поезд, и был уже на полпути, когда ему

позвонил дедушка и спросил, когда он вернется.

Хан Ян не сказал своему дедушке, что он сегодня возвращается домой, потому что каждый раз, когда он возвращался, пожилой человек всегда ждал его у входа в их деревню. Хан Ян боялся, что он будет ждать слишком долго, поэтому просто ничего не сказал ему.

"Я возвращаюсь сегодня, и я уже на обратном пути", - поскольку он уже был на полпути, Хан Ян не стал скрывать этого.

"Правда? Почему ты мне не сказал? Тогда я должен поторопиться и пойти купить немного продуктов, чтобы угостить тебя чем-нибудь вкусненьким!" - голос дедушки звучал очень радостно.

"Тебе нет нужды спешить, я пойду с тобой, когда приеду", - Хан Ян рассмеялся.

"Хорошо, хорошо, - весело ответил дедушка, - о, кстати, очень здорово, что ты сегодня возвращаешься, есть кое-что, что ты должен подтвердить".

"Что это?" - спросил Хан Ян.

"Я подожду, пока ты приедешь, так что давай не будем говорить об этом сейчас, хорошо - телефонные звонки стоят дорого. Не забывай быть осторожным по дороге, ты ведь понимаешь?" - дедушка держал его в напряжении, но, судя по тому, как он это говорил, это должно быть что-то хорошее.

"Хорошо, не выходи никуда, подожди меня", - сказал Хан Ян и положил трубку.

Он положил трубку и уже собирался вздремнуть, когда увидел непрочитанное сообщение в WeChat, отправленное Цин Гэгэ. Хан Ян кликнул на него и увидел, что это была картинка: соленая рыба с заплечным мешком за спиной, бредет под солнцем.

Это было его изображение, верно? Хан Ян громко рассмеялся.

Сушеная соленая рыба: Твоя встреча окончена?

Цин Гэгэ: Да. Где ты находишься?

Сушеная соленая рыба: Я уже почти на полпути. Откуда у тебя столько соленой рыбы, а?

Цин Гэгэ: Вырастил дома.

Хан Яна это позабавило, и он взял в руки свой телефон, чтобы пообщаться с ним в WeChat. Учетная запись Хелянь Цина была та же самая, которую Хан Ян создал в прошлый раз: его имя было просто Цин Гэгэ, а его аватар был мультяшным головным убором принцессы, в то время как Хан Яна звали Сушеная соленая рыба, а его аватар был мультяшной соленой рыбой. Подпись Хан Яна была: "Мой Цин Гэгэ"; а у Хелянь Цина - "Моя Сушеная соленая рыба". Однажды, когда Хан Ян был на занятиях, его разговор с Хелянь Цином увидел шэчжан и вздохнул, сказав, что ему больно смотреть, так как они вообще не дают способа выжить ни одной одинокой собаке!"

Поболтав некоторое время, Хелянь Цин снова занялся работой, а Хан Ян убрал телефон обратно в сумку и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Дорога от города до города заняла два часа, и после прибытия в этот городок Хан Ян отправился искать транспортное средство, чтобы добраться до своей деревни.

Когда машина подъехала к входу в деревню, Хан Ян вышел из нее, затем раздал несколько закусок, которые он привез с собой, двум детям у входа в деревню. Дом Хан Яна находился недалеко от входа в деревню, всего в трех-пяти минутах ходьбы. Кроме того, дорога в деревню была асфальтирована, поэтому тащить за собой чемодан не составило для него никакого труда.

Наконец добравшись до двора своего дома, Хан Ян толкнул калитку и сразу же крикнул: "Дедушка!" - как только он прокричал, из дома вышел невысокий старик, одетый в армейскую зеленую телогрейку и такую же шапку.

"Боже мой, мой малыш наконец-то вернулся!" - дедушка с восторгом бросился к нему навстречу, пытаясь взять чемодан, который парень тащил за собой.

Хан Ян уклонился от его руки и рассмеялся: "Я сделаю это сам, заходи внутрь, на улице слишком холодно".

"Да, да, заходи и погрейся у огня, ты наверное замерз пока добрался, правда?" - дедушка потянул его в дом.

"Нет, было не холодно. Я достаточно тепло одет, - Хан Ян засмеялся, заходя с ним внутрь, и добавил, идя рядом, - но в доме тоже хорошо и жарко, а греться рядом с тобой у огня - теплее всего."

"Верно, дедушка запек для тебя сладкий картофель, ты уже обедал?" - спросил дедушка.

"Я поел. Тебе не нужно себя утруждать, если я могу чем-нибудь помочь..."

Слова Хан Яна резко оборвались. Все еще стоя одной ногой за порогом, он некоторое время

смотрел на двух людей в доме без малейшей реакции.

Другая сторона, увидев его, тоже немного оторопела, стоя рядом с жаровней, не смея встретиться с ним взглядом.

Хан Ян втащил свой чемодан внутрь и слегка нахмурил брови, глядя на них: "Почему вы двое здесь?"

Сейчас в этой комнате стояли те двое, которые использовали его, для выплаты своих долгов Хелянь Цину - его родители. Хан Ян не ожидал увидеть их снова, да еще и в своем доме.

Заметив его недовольство, эти люди еще больше встревожились; избегая его взгляда, они обратили свое внимание на его деда.

Дедушка отозвал Хан Яна в сторону, объяснив: "Сяо Ян, эти два гостя только что прибыли к нам сегодня, сказав, что хотят найти сына, которого потеряли много лет назад, и ребенок, которого они описали, был очень похож на тебя в детстве. Они случайно столкнулись с тетей Агуй у входа в деревню, поэтому она только недавно привела их к нам. Я задал несколько вопросов о тебе, и это действительно похоже! Так что ты можешь быстро проверить их, чтобы понять, твои это мама и папа или нет?"

"Сяо Ян...", - окликнула его женщина средних лет.

Хан Ян посмотрел на нее, ничего не ответив, но наклонил голову к деду и сказал: "Дедушка, разве я не говорил тебе не приводить в дом всех подряд? Ты здесь один, что если с тобой что-то случится?"

"Нет, мы не", - сказал мужчина средних лет, чтобы объяснить, но Хан Ян перебил его: "Я не с тобой разговариваю."

Мужчина средних лет онемел, разинув рот, не зная, что сказать.

Дедушка, не обращая на это внимания, добавил: "Что может быть не так? Тетя Агуй была здесь со мной все время и ушла только минуту назад".

"Сяо Ян, не пойми нас неправильно, у нас нет никаких других намерений, просто скоро Новый год, и мы хотели прийти и увидеть тебя", - сказала женщина средних лет с заботой в глазах.

Хан Ян не потрудился посмотреть на нее, он просто помог дедушке сесть, а затем сказал: "Теперь, когда вы увидели, вы можете уходить".

"Сяо Ян..." - женщина средних лет все еще хотела что-то сказать, но Хан Ян прервал ее, сказав: "Уходите".

"Уходить? Что происходит? - дедушка неуверенно заговорил, непонимающе оглядывая их троих, и спросил Хан Яна, - Сяо Ян, ты их знаешь? Они не твои родители?"

"Да, да, да! Мы! - женщина средних лет взволнованно заявила, боясь, что Хан Ян начнет отрицать это, - мы - Сяо Ян....."

"Больше нет! - крикнул Хан Ян немного громче, и, глядя на нее, повторил еще раз, - теперь уже нет."

Женщина средних лет, вероятно, что-то вспомнив, замерла на несколько секунд, наклонила голову и прикрыла рот, как будто плакала, и выражение лица мужчины средних лет тоже немного напряглось, он стоял рядом с ней, не находя слов.

"Так да или нет?" - дедушка был сбит ими с толку.

Хан Ян поджал губы и ничего не сказал, а мужчина средних лет несколько раз колебался, прежде чем сказать: "Сяо Ян, я понимаю, мы сожалеем и извиняемся, нам ничего не нужно, мы просто хотим провести Новый год с тобой".

"Новый год? - переспросил Хан Ян, а затем спросил, - тогда почему за все эти годы, что прошли, ты не нашел меня, чтобы отпраздновать Новый год? Если ты смог найти меня здесь сейчас, то почему ты не смог сделать этого раньше?"

От взгляда молодого человека лицо мужчины побагровело, в его сердце зародился еще больший стыд, после чего он поспешно объяснил: "Я знаю, что ты все еще винишь нас за то, что мы использовали тебя для погашения долгов, но ты также должен понимать, что мы были в отчаянии! К тому же, несмотря на то, что господин Хелянь - мужчина, то, что тебя выдали за него замуж, не лишено преимуществ, ты не думаешь, что живешь сейчас хорошо..."

"Заткнись! - Хан Ян гневно прервал его, оглянувшись на своего деда, который ничего не понимал, затем крикнул в сторону тех людей, чтобы выгнать их, - я сказал вам покинуть мой дом, сейчас же!"

"Какой долг? Какой мужчина?" - дедушка уловил несколько ключевых слов.

"Все в порядке, дедушка, не думай об этом", - Хан Ян похлопал его по плечу.

Как человек, проживший большую часть своей жизни, дедушка повидал немало людей и вещей, поэтому сразу же по поведению Хан Яна он понял, что они уже встречались. Кроме того, он также мог сказать, что эти двое сделали что-то плохое Хан Яну. Иначе с характером Хан Яна он не был бы так равнодушен к ним. Хотя он не знал точно, что происходит, мысль о том, что его драгоценного внука могли обидеть, заставила сердце деда разрываться на части. Оглядевшись вокруг, дедушка схватил метлу сбоку, чтобы прогнать этих людей: "Убирайтесь к черту! Выметайтесь, выметайтесь, выметайтесь! Не мозольте глаза в нашем доме!" - буквально вытолкнув этих людей, он поставил точку в этом деле.

"Я так зол, - дедушка сел на табуретку, тяжело дыша, все еще с метлой в руке, - я пошел и пригласил этих волков в дом!"

Хан Ян взял у старика метлу, отложил ее в сторону и погладил его по спине.

Когда он отдышался, дедушка повернулся к парню и спросил: "Что происходит? Сяо Ян, эти двое действительно твои родители?"

Хан Ян кивнул. Хотя он и не хотел этого признавать, тем не менее они на самом деле были его родителями.

"Тогда что означали те вещи, которые они сказали? Ты встречался с ними раньше?" - продолжал спрашивать дедушка.

"Мы встречались", - Хан Ян сел рядом с ним, а затем рассказал ему о ситуации, связанной с погашением долгов его родителей.

"Совершенно бессовестные и бесчеловечные!!!" - узнав, что родители Хан Яна использовали его, чтобы погасить свой долг, дедушка разозлился до такой степени, что поднялся на ноги, взял метлу, намереваясь преследовать этих людей и избить их, но Хан Ян быстро схватил его и оттащил назад.

"Как могут существовать в этом мире такие бессердечные родители! - гневно ругался дедушка, - они даже дошли до того, что использовали собственного сына, чтобы расплатиться с долгами!"

Если бы это было раньше, Хан Ян мог бы все еще грустить в душе, но сейчас он вообще ничего не чувствовал, люди, которые не заботятся о нем, также не стоят того, чтобы о них заботиться.

Ругаясь некоторое время, дедушка остановился, вспомнив еще кое-что, он тотчас же спросил: "Что этот сукин сын говорил о женитьбе на мужчине? Разве это не выплата долга трудом? Как это вдруг стало браком?"

Хан Ян потер нос, а затем сообщил, что он и Хелянь Цин уже зарегистрировали свой брак.

"Что?! - дедушка вскочил со своего места, услышав, что сказал ребенок, - этот человек заставил тебя? Дедушка с ним разберется!" - он снова собирался схватить свою метлу, в то время как Хан Ян изо всех сил пытался удержать его: "Все в порядке, я в порядке. Дедушка, сначала ты должен выслушать все, что я скажу!"

"Объясни", - дедушка сел, положив метлу себе на колени, с видом: после того, как ты закончишь объяснять, я все равно пойду и разберусь ним.

Хан Ян рассказал ему, что именно произошло с ним и Хелянь Цином, сделав акцент на том, что Хелянь Цин договорился с врачом, чтобы доктор лечил его ноги, и научился массажу, чтобы помогать ему растирать ноги после терапии.

Дедушка, все еще сомневаясь в этом, спросил: "Правда? Ты ведь не пытаешься обмануть дедушку, верно?"

"Правда, - уверенно ответил Хан Ян, - разве я не говорил тебе раньше, что мне лечили ноги, так вот, тот, кто это организовал, был он."

"Ну, как у тебя сейчас дела - все получилось? - дедушка протянул руку, чтобы потереть колено Хан Яна, и с сожалением спросил, - они все еще болят?"

"Нет, это не больно. Можешь не беспокоиться", - с улыбкой сказал Хан Ян. После этого этапа лечения его колени в какой-то степени действительно стали лучше, и доктор Чэнь сказала, что если они продолжат лечение, то в будущем они станут намного лучше.

"Это хорошо, это действительно хорошо", - кивнул дедушка, испытывая чувство благодарности. С самого начала он переживал из-за ног Хан Яна и всегда винил себя за то, что не натолкнулся на Хан Яна раньше.

Хан Ян обнял его за плечи, говоря: "Не волнуйся, хорошо? Он очень хорошо ко мне относится".

Дедушка кивнул, затем спросил: "Тогда почему он не вернулся с тобой?"

"Он занят на работе. Последние несколько дней он работал сверхурочно", - ответил Хан Ян.

"О, быть мотивированным - это хорошо, - заявил дедушка, - ты недавно сказал, что его дедушка хочет поиграть со мной в шахматы?"

"Да, старик слышал, что именно ты учил меня шахматам, и очень хотел сыграть с тобой партию", - Хан Ян передал слова старика.

Выслушав его, дедушка не удержался, выпрямил спину и гордо заявил: "Это верно! Я человек, который начал играть в шахматы, когда мне было всего шесть лет. Как-нибудь, когда у меня будет время, я обязательно найду его, чтобы сыграть партию-другую, чтобы до конца расстроить его!"

Наблюдая за такой неукротимой стороной, пожилого человека, Хан Ян льстил ему, будучи увлеченным хвастовством своего деда, который за разговором совершенно забыл о нем и Хелянь Цине.

Вечером, когда они легли спать, Хан Ян и Хелянь Цин открыли видеочат в Интернете, он не сказал Хелянь Цину, что дедушка уже знает о них, планируя сделать ему сюрприз, когда вернется.

После окончания разговора Хан Ян, обняв подушку, ворочался на кровати, обнаружив, что не может заснуть. Это был всего лишь первый день после его отъезда, но он уже начал скучать по Хелянь Цину. Раньше ему было хорошо одному, но теперь он привык спать вдвоем, ему было немного холодно под одеялом.

Повертевшись некоторое время, Хан Ян не удержался и отправил Хелянь Цину еще одно сообщение по WeChat. Прошло довольно много времени с момента отправки сообщения, но ответа не последовало, поэтому все, что он мог сделать, это отложить телефон и заставить себя заснуть.

Со временем ему действительно удалось заснуть, совершенно не подозревая, что после того, как Хелянь Цин вернется из ванной и увидит сообщение: Я не могу спать без тебя, он проведет остаток ночи без сна.

На следующий день Хан Ян окончательно понял поговорку: день не виделись, а словно три осени прошло. Каждый день он непременно общался с Хелянь Цином по видеочату, но при этом понимал, что этого недостаточно. Он чувствовал себя совершенно неполноценным, потому что не мог прикоснуться к нему, ему не хватало объятий Хелянь Цина и тепла его тела.

П/п: день не виделись, а словно три осени прошло (не видеть тебя в течение дня - это как будто прошло три года) - китайская метафора обычно используется для описания страстного желания любви между любовниками, выражает тоску по любимому.

При мысли о том, что до встречи с другим человеком еще почти целый месяц, Хан Ян почувствовал, что это слишком трудно вынести; но когда он подумал о возвращении раньше, ему стала ненавистна мысль о том, что придется так скоро расстаться с дедушкой.

Такое настроение продолжалось до тех пор, пока однажды вечером ему не позвонил Хелянь Цин. Когда он увидел входящий звонок, Хан Ян немного удивился: они только что разговаривал, так почему он вдруг снова позвонил.

"Почему ты вдруг позвонил мне?" - спросил Хан Ян, отвечая на звонок.

"Должен ли я спрашивать разрешение, чтобы позвонить тебе?" - риторически ответил Хелянь Цин на его вопрос.

"Конечно, нет! Для тебя, я в режиме ожидания круглосуточно", - в шутку сказал Хан Ян, шевеля кочергой угли в печке.

"Приятно слышать, - только тогда Хелянь Цин удовлетворился, а затем спросил, - где ты?"

"Дома, у огня. А ты где? Почему такой сильный шум ветра?" - с любопытством спросил Хан Ян.

"Тск, сигнал у тебя слишком плохой, - с отвращением сказал Хелянь Цин, - перейди в другое место с лучшим сигналом, разговаривать сейчас слишком сложно."

"О, подожди немного, я выйду во двор, - Хан Ян встал и вышел на улицу, только когда он достиг двора, он спросил, - теперь стало лучше, на улице ветрено, ты хорошо меня слышишь?"

"Я ясно слышу, но не ясно вижу, - сказал Хелянь Цин, - повернись лицом на девять часов."

П/п: повернись лицом на девять часов - просто означает смотреть налево. 12 - Север (смотрите вперед), 3 - Восток (справа от вас), 6 - Юг (позади вас).

"Какие девять часов, о чем ты говоришь...", - его слова резко оборвались, а пальцы почти не могли удержать телефон.

За низким забором, перед домом, стоял Хелянь Цин, одетый в черное пальто и темно-серый шарф, подаренный Хан Яном, удерживая телефон у уха, он сказал ему: "Здесь чертовски холодно".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12643/1121360>